

Чу Фэн с странным выражением посмотрел на Хуан Ню. Он ожидал, что тот применит какой-нибудь необычный метод и был готов удивиться, но кто бы мог подумать, что все будет так!

— Ты уверен, что это так просто? Насколько действенным может быть такой грубый и лишенный техничности подход? — Чу Фэн не доверял Хуан Ню.

Хуан Ню оставался невозмутимым и неторопливо нацарапал на земле несколько уродливых каракулей: "Великая истина предельно проста".

Чу Фэн обомлел от изумления, не в силах вымолвить ни слова. В конце концов, ему просто захотелось выругаться!

"Ты дважды ударил его копытами, так грубо и просто, но назвал это так пафосно?"

— Моя... голова... раздавлена... горой... Я... умираю, — бормотал Цзо Цзюнь на земле, истекая пеной изо рта и неся какую-то околесицу.

Было видно, насколько сильно ему досталось от этих копыт: его сознание было затуманено, и даже в полубессознательном состоянии он кричал от боли, чувствуя, как его голова раскалывается на части.

— С ним все будет в порядке? — с легкой тревогой спросил Чу Фэн, — у него не будет никаких последствий? Вдруг он не проснется, это будет плохо.

Ещё недавно он сомневался в методах Хуан Ню, но теперь его больше беспокоило состояние Цзо Цзюня.

Ведь Хуан Ню не отличался мягкостью, а главное, не был добряком. Кто знает, к каким последствиям могли привести эти удары копытами.

Глядя на Цзо Цзюня, Чу Фэну становилось больно.

Цзо Цзюнь, хоть и был без сознания, но лежал на земле, содрогаясь и дергаясь, словно в конвульсиях.

— Это что, легендарное "на каждого злодея найдется свой бык-мститель"? — пробормотал Чу Фэн, обыскивая Цзо Цзюня в поисках чего-нибудь интересного.

Кинжал, меч — всё из сплава, хоть и необычные, но не шли ни в какое сравнение с чёрным коротким мечом. Кроме них, у Цзо Цзюня была всякая мелочь.

Наконец Чу Фэн вытащил у него из-за пазухи карту, сделанную из звериной шкуры. Она выглядела новой, должно быть, нарисованной совсем недавно.

Видимо, карты из бумаги быстро изнашивались, а кожа была долговечнее.

Тем более для Цзо Цзюня, который мог мгновенно превращаться в трехметрового гиганта, окутанного желтовато-коричневым туманом. Ему было легко повредить что-нибудь из своих вещей.

Специально обработанная кожа была очень мягкой. Карта была аккуратно сложена, но, будучи развернутой, оказалась огромной и покрыла собой изрядный участок земли.

Это была карта части горы Тайхан, с подробным описанием окрестностей на сотни миль вокруг. Все вершины были обозначены очень чётко.

— Некоторые из этих гор я раньше не видел, — сказал Чу Фэн.

Он жил здесь и хорошо знал гору Тайхан. Он предположил, что карта составлена недавно и включает в себя внезапно появившиеся изначальные горы.

Чу Фэн обрадовался: карта могла ему очень пригодиться.

Он внимательно её изучил и обнаружил особые отметки: в некоторых областях были нарисованы чёрные черепа, на некоторых горах стояли пометки «сбор».

Кроме того, некоторые участки местности были обведены красными чернилами.

Отметок было немного, но все они бросались в глаза, и было ясно, что в этих местах таится что-то необычное.

Оставить карту себе? Чу Фэн подумал и решил отказаться от этой идеи. Он взял бумагу и за короткое время перерисовал карту, сверяясь с оригиналом.

— Пора бы уже избавиться от этой проблемы, — сказал Чу Фэн, поднял Цзо Цзюня и вышел из дома. Сразу за двором начинался фруктовый сад — это была самая восточная окраина городка, где редко кто-то проходил.

С его нынешней силой и скоростью нести человека было для Чу Фэна детской забавой. Он пробежал двадцать с лишним миль, пересёк лесной массив и бросил Цзо Цзюня на заброшенной асфальтовой дороге.

Цзо Цзюнь всё ещё был без сознания.

Чу Фэн огляделся. По обе стороны дороги простирались пшеничные поля, лес был далеко, так что дикие звери не должны были сюда добраться. Он развернулся и ушёл.

В городке было тихо: паника улеглась.

Последние несколько дней молодёжь начала искать выход из положения. Молодые люди, вооружившись ножами и другим оружием, пытались добраться до уездного города и других населённых пунктов.

Они полагали, что в уездном городе или в столице провинции, где больше людей, будет безопаснее.

Однако, добравшись до уездного города, некоторые из них изменили своё мнение. Прямо у города возвышались две горы, уходящие вершинами в облака. Они находились слишком близко.

На этих исполинских горах можно было разглядеть всевозможных свирепых птиц и зверей. Например, двухметровых серебристых сколопендр, похожих на белых змей, от которых шарахались все живые существа.

Люди видели, как огненно-красная хищница схватила тигра с леопардом и унесла их себе на обед, и как капала с её когтей кровь.

Кто-то рассказывал, что видел паука размером с дом, который сплёл паутину между двумя горами, а потом вдруг выбросил нить и затащил к себе в сети десятиметровую птицу, пролетавшую в воздухе. Зрелище, говорят, было кровавое и жестокое.

Многие из существ, которых люди никогда раньше не встречали, теперь появились на больших горах у уездного города.

Как же тут было не бояться?

В последнее время многие жители уездного города бежали, опасаясь, что однажды чудовища спустятся с гор.

Что касается центра города и столицы провинции, то, по слухам, там было не лучше, а даже хуже. Говорили, что наступила новая эра первобытности, на земле появились бескрайние леса, кишацие свирепыми зверями.

После разведки молодёжь Циняна пала духом и вернулась.

За это время многие, в основном старшее поколение, занялись более практичными делами и стали разбивать огороды за городом в надежде обеспечить себя пропитанием.

Пахотные земли у них уже были, а теперь, когда площадь увеличилась в десять раз, даже с учётом новых лесных массивов, пространства для земледелия стало гораздо больше.

Осень была в самом разгаре, но листья не желтели, трава не вяла, всё ещё зеленело. Погода становилась теплее, словно снова наступало лето.

Это создавало удивительные картины. Например, в восточной части сада у Чу Фэна на одних фруктовых деревьях всё ещё висели красные плоды, а на других уже снова распускались цветы.

Аромат фруктов смешивался с ароматом цветов, одни деревья были усыпаны плодами, а другие — пышными цветами. Зрелище было чудесное.

Осень имела особое значение для жителей этого мира.

Когда-то давно произошла война, которая чуть не уничтожила всё живое. В те времена земля была бесплодной, еды не хватало, и люди с трудом выживали.

В эпоху после цивилизации осенью все, как один, участвовали в сборе урожая.

Позже, даже когда суровые условия изменились и на земле возобновилось процветание, эта привычка сохранилась, и осень стала для людей особенным временем — временем самого большого праздника.

Поэтому сейчас в городке было много народу — студенты на каникулах, рабочие в отпусках, вернувшиеся из других городов. Теперь, когда кто-то взялся организовывать посадку культур, недостатка в рабочих руках не было.

Чу Фэн заглянул в кладовую. Когда-то забитая до отказа еда теперь была на исходе. В основном из-за Хуан Ню, который ел за десятерых.

— Теперь, когда все магазины опустошены, а товары в дефиците, мне нужно что-то придумать, — подумал Чу Фэн и решил сначала потренировать технику Хуан Ню, чтобы обеспечить себе безопасность во время вылазок в горы.

Он хотел поохотиться на дичь. В эпоху, когда сытость могла стать серьёзной проблемой, ничто не могло сравниться с мясом по своей питательности.

Чу Фэн тренировался во дворе. Его движения были стремительными, как ветер. Первая форма Могучего Кулака Быка постепенно обретала форму и мощь. Чу Фэн почти освоил её. Время от

времени его удары сопровождались раскатами грома.

Какая-то таинственная сила окутывала его кулаки, придавая им ужасающую мощь.

Бах!

Чу Фэн ударил кулаком по большому камню у калитки ворот и разбил его вдребезги.

— Это всё ещё человеческая рука? — ошеломлённо подумал Чу Фэн, — полуметровый валун треснул и рассыпался на куски.

Он старался прочувствовать эту силу. Это была не та "внутренняя сила", о которой писали в романах. Она больше походила на тонкую вуаль, окутывающую кулак.

В то же время Чу Фэн заметил, что в сочетании с особым дыхательным упражнением мощь удара многократно возрастает и становится поистине ужасающей.

Чу Фэн начал догадываться, что это дыхательное упражнение не так-то просто. Оно было наполнено какой-то тайной и позволяло усилить мощь необычного кулачного искусства.

Неудивительно, что Хуан Ню выполнял его каждое утро и каждый вечер, даже чаще, чем Могучий Кулак Быка.

Утром взошло золотое солнце и залило землю своим сиянием.

Цзо Цзюнь почувствовал страшную боль в голове и начал медленно приходить в себя. Стоило ему пошевелить головой, как ему показалось, что его мозги вот-вот вытекут наружу.

— Где я?

Он, шатаясь, поднялся на ноги. Лицо его было бледным, взгляд — потерянным. Цзо Цзюнь был совершенно растерян и не понимал, что происходит.

Он опустил глаза на свою порванную одежду. Что, он участвовал в битве?

Лишь спустя долгое время к нему начали постепенно возвращаться воспоминания.

— Тот тип из семьи Му намекнул мне, что если я буду проезжать через Цинян, то могу и не помогать этому смертному, а преподать ему урок, — пробормотал Цзо Цзюнь.

Он помнил, что должен был отправиться в Цинян, но как он здесь оказался без сознания — об этом он не помнил ровным счётом ничего.

Цзо Цзюню казалось, что его мысли прервались, воспоминания потускнели, и он не мог вспомнить, что было дальше.

— Неужели на меня напали, когда я шёл сюда? — с подозрением подумал он.

В конце концов, Цзо Цзюнь, шатаясь, поковылял в сторону Циняна.

— Всего лишь какой-то смертный, — бормотал он, — даже в таком состоянии я могу легко его раздавить.

Солнце ярко светило, согревая землю. Дыхание Чу Фэна было размеренным и глубоким. Он вдыхал в себя утреннюю зарю, пока, наконец, не закончил своё дыхательное упражнение.

Только он встал, как увидел Цзо Цзюня, который, шатаясь, входил во двор, держась за калитку.

Чу Фэн ошеломлённо подумал: "Как он здесь очутился?"

Первой его мыслью было, что Хуан Ню не справился и не стёр Цзо Цзюню память. Теперь тот явился сюда мстить.

— Нюмо, что ты натворил?! — крикнул Чу Фэн.

— Всего лишь какой-то смертный, не ори передо мной, противно слушать! — брезгливо и раздражённо сказал Цзо Цзюнь.

Он вёл себя ещё более прямолинейно и грубо, чем вчера, не пытаясь скрывать своего отношения. Голова у него ужасно болела, и это действовало ему на нервы.

Чу Фэн удивился:

— Да, характер у тебя тот ещё! Забыл, как тебя проучили?

— Ты меня знаешь? — подозрительно спросил Цзо Цзюнь, но тут же помрачнел, — в любом случае, тебе придётся несладко. Тебя ждут страдания. Некоторых людей тебе никогда не превзойти. Даже те, кто находится рядом с ней, могут легко тебя раздавить.

Чу Фэн с странным выражением посмотрел на него. Теперь он не сомневался, что Цзо Цзюнь потерял память, но помнил некоторые более ранние события, например, то, что ему нужно

было явиться сюда и устроить неприятности Чу Фэну.

Вот это была проблема. Чу Фэн не знал, плакать ему или смеяться.

— Голова раскалывается... Что, чёрт возьми, произошло? Кто-то напал на меня по дороге? — пробормотал Цзо Цзюнь, потирая лоб. В его голосе слышались недоумение и гнев. Именно это и было причиной его сегодняшней раздражительности.

— Такое чувство, что меня лягнул осёл, — добавил он.

Услышав эти слова, Чу Фэн едва удержался от смеха: — Тебя действительно лягнул осёл.

В этот момент из дома как раз вышел Хуан Ню. Он услышал их разговор, увидел, что происходит, и недовольно насупился.

Цзо Цзюнь не обратил на Хуан Ню никакого внимания. Он, усмехаясь, бросился на Чу Фэна, пошатываясь, как пьяный.

Бах!

Чу Фэн ударил его ногой в бок и отправил в полёт. Цзо Цзюнь врезался в стену дома. Чу Фэн повернулся к Хуан Ню и спросил: — Что будем делать? Он всё ещё помнит, что ему нужно сюда явиться.

Хуан Ню неторопливо указал копытом на землю, где всё ещё красовались каракули "всё просто".

Затем он направился к Цзо Цзюню.

Цзо Цзюнь был слегка ошеломлён. У него кружилась голова. Неужели его только что пнул какой-то смертный? А теперь к нему ещё и приближался маленький золотистый бычок с презрительным выражением морды. Он шёл медленно и вальяжно, словно насмехаясь над Цзо Цзюнем.

Что происходит? Неужели это галлюцинация? Ему казалось, что всё это ему снится. Бычок смотрел на него свысока? Да ещё и выглядел так странно! Может, он бредит?

Бах, бах, бах, бах!

На этот раз Хуан Ню снова предпочёл действовать просто и грубо: он четыре раза ударил Цзо Цзюня по голове — на два раза больше, чем в прошлый.

Затем, подобно достигшему просветления мудрецу, он величественно развернулся и неторопливо удалился.

Цзо Цзюнь застыл с потрясённым выражением лица. В последнюю секунду он, казалось, не поверил своим глазам, но ничего не мог поделать. Лишь закатил глаза и медленно упал на землю, после чего задёргал ногами и потерял сознание.

"Опять всё так просто разрешилось. Надеюсь, на этот раз всё будет как надо?" — с сомнением подумал Чу Фэн. Он не хотел, чтобы Цзо Цзюнь снова пришёл к нему, если Чу Фэн отнесет его подальше.

Хуан Ню дважды топнул копытом, показывая, что на этот раз он добавил два удара на всякий случай, так что всё будет хорошо!

Чу Фэн долго молчал, а потом не выдержал и сказал:

— Ты мог бы действовать как-нибудь по-другому?

Хуан Ню промолчал и, сохраняя невозмутимый вид, указал на землю, где красовались ещё каракули, написанные им вчера: "великая истина предельно проста"

Чу Фэн в это время начал пить воду, но поперхнулся и с бульканьем выплюнул её обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/29858/4678476>